

**«ВИТЕБСКОЕ ДЕЛО» СЕРГЕЯ ПЕТРОВА:
ИСТОРИЯ ПЕРЕХОДА ОДНОГО КРЕСТЬЯНИНА ИЗ ПРАВОСЛАВИЯ
В АДВЕНТИЗМ, ДОШЕДШАЯ ДО ЕГО ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВА
ГУБЕРНАТОРА АРЦИМОВИЧА М. В.**

Богданенков Александр Сергеевич,
РРО «Конференция Церквей Христиан Адвентистов Седьмого Дня
в Республике Беларусь» (г. Борисов, Беларусь),

Габрусевич Олег Владимирович,
Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

Рассматриваются два архивных документа из фондов РГИА, в одном из которых представлено обвинение, касающееся перехода крестьянина Витебской губернии Сергея Петрова из православия в адвентизм, в другом – оправдательная резолюция, опровергающая выдвинутые обвинения и характеризующая их как ложные и не соответствующие действительности.

Истории известны множество случаев умышленного искажения фактов, продиктованных зачастую личными религиозно-политическими и социально-экономическими интересами, выгодами или предпочтениями. Так, к примеру, в первой половине XX века историки кембриджской школы в своём монументальном труде «Кембриджская история древнего мира» приходят к выводу, что «Бехистунская надпись» является инструментом пропаганды Дария I, и перед ней стоит цель обосновать и утвердить право нового монарха на ахеменидский престол, а не обнародовать факты перипетий внутренней политики персов [2, с. 74–75]. Даже в современный просвещённый век информации и научно-технического прогресса человеку всё также сложно ориентироваться среди противоречивого многоголосья полемизирующих друг с другом версий и мнений, отличать факты от фэйков, ложь от правды и пропаганду от информирования. В погоне за правдой, в стремлении установить факты и приблизиться к объективности, исследователю необходимо, во-первых, обращаться ко всем доступным ему источникам информации и, во-вторых, стараться детально и всесторонне рассматривать их.

На протяжении долгого времени в Русском царстве, а затем и в Российской империи религиозные диссиденты подвергались притеснению. Несмотря на то, что уже при Василии III в Москве появились первые лютеране, а в городе образовался целый район для иностранцев – Немецкая слобода, отношение к ним зачастую было недоброжелательным. При Алексее Михайловиче Романове, прозванным «Тишайшем», в 1649 г. было обнародовано Соборное Уложение,

в котором предусматривалась смертная казнь за соращение православных христиан в инославие. И только 17 апреля 1905 г. российским императором Николаем II, был издан Указ «Об укреплении начал веротерпимости», благодаря которому многие диссидентские религиозные движения получили свободу вероисповедания. Среди них оказалась и Церковь адвентистов седьмого дня, зародившаяся в России в 80-е годы XIX столетия. На территории современной Беларуси адвентисты упоминаются, начиная с 1902 г., после того как в г. Минске состоялось первое водное крещение [1]. В соответствии с новым Указом Николая II православным христианам не запрещался переход из православия в инославную веру, однако необходимым условием для такого перехода было личное заверение губернатора.

От общего исторического контекста обратимся к одному частному случаю, имевшему место в первой половине 20-ых годов XIX столетия, к истории перехода из православия в адвентизм гражданина Сергея Петрова, проживавшего на тот момент в г. Витебске. Данный случай стал известен благодаря двум документам, найденным в Российском государственном историческом архиве Санкт-Петербурга, первый датируется 1914 г., второй – 1915 г.

В связи с тем, что окончательное слово по вопросу перехода из православия в инославие принадлежало губернатору, уместно будет сказать несколько слов о семье и личности тогдашнего Витебского губернатора Михаила Викторовича Арцимовича. М. В. Арцимович был женат на Екатерине Васильевне, урождённой Горяиновой. У них было две дочери и четверо сыновей. Арцимовичи дружили с семьёй известного классика мировой литературы Льва Николаевича Толстого. На то было много причин, как субъективных, так и объективных. Во-первых, мать Михаила Викторовича – Анна Михайловна Жемчужникова – была родной сестрой братьям Жемчужниковым, которые вместе с Алексеем Константиновичем Толстым, троюродным братом Льва Николаевича, создали гениальный образ Козьмы Пруtkова, из чего следует, что любовь к высокому искусству и, в особенности, к литературе развивалась у Михаила Викторовича с ранних лет. Во-вторых, Михаил Викторович приходился Льву Николаевичу хоть и не близким, но всё же родственником. Заметим, что Жемчужниковы были А. К. Толстому двоюродными. В-третьих, Михаил Викторович Арцимович с 02.12.1905 по 07.07.1907 являлся Тульским губернатором, в ведомстве которого находилась известная на весь мир Ясная Поляна, родовое имение графа Л. Н. Толстого, основателя, идеолога и вдохновителя толстовства (забудем на время о Черткове), чей разрыв с православной церковью окончательно обозначился к началу XX века. В-четвёртых, один из сыновей Льва Николаевича – Андрей Львович, состоял чиновником особых поручений при Тульском губернаторе.

Самый «непутёвый» из сыновей Толстого, Андрей, стал для Михаила Викторовича «змеёй пригретой на груди». Не вдаваясь в подробности, скажем лишь, что Екатерина Васильевна, супруга Арцимовича, в 1907 г., вопреки многочисленным уговорам, оставив мужа и шестерых детей, вышла замуж за Андрея Львовича. Реакция Михаила Викторовича поражает. Разбитый и надломленный супруг в своём письме к Л. Н. Толстому, выражает озабоченность и беспокойство относительно бросившей его жены. Он спрашивает не знает ли Лев Николаевич адреса, по которому можно было бы послать супруге необходимые ей докумен-

ты и деньги [5, с. 142]. Даже после смерти Андрея Львовича в 1916 г., он всё ещё будет пытаться вернуть свою уже бывшую жену. В 1911 г. после семейных коллизий Арцимович был назначен губернатором в Витебск, куда и переехал вскоре после своего назначения вместе с шестью детьми.

В ноябре 1913 года Витебским губернатором в Ведомство Православного Исповедания было направлено письмо, в котором сообщалось о намерении крестьянина Сергея Петрова принять адвентистское вероучение. Письмо повлекло за собой разбирательство. Православный епархиальный миссионер и приходской священник усмотрели в намерении С. Петрова не религиозные убеждения, основанные на сознательном решении, а корыстный и меркантильный интерес. Вот как об этом говорится в документе от 18 февраля 1914 года: «...выяснено, что проситель Петров оставляет православие не по твердому убеждению в правоте и истине своего нового вероучения, а исключительно в виду материальных выгод от такого его перехода в сектантское вероучение, так как уже теперь неизвестными лицами (очевидно, главарями секты) Петрову «подарены брюки и пиджак» и обещано, тотчас же после перехода его в адвентистское вероучение, выдать деньгами 1700 р. Сообщая о сем и принимая во внимание, что, как убеждают обстоятельства сего дела, в городе Витебске появились распространители адвентизма, которые усердно принялись за тайную (пока) пропаганду среди православных жителей, с целью увлечь в свое вероучение, причем главари секты не стесняются в расходах. Епископ Владимир просит меня войти с Вашим Высокопревосходительством в сношение о принятии общих мер к недопущению пропаганды сектантов среди православного населения...» [3].

Интересна реакция главы Витебской губернии. Из решения Арцимовича М. В. видно, что для разрешения возникшего вопроса, губернатор руководствовался рассудительностью, порядочностью и честностью, а не предвзятым отношением к сектантству. Процитируем обозначенный документ: «Витебский Губернатор. 16 сентября 1915 года № 24111. В Департамент Духовных Дел Иностранных Исповеданий МВД – Секретно. Сообщаю Департаменту Духовных Дел, что, как выяснилось произведенным чинами Витебской Городской Полиции дознанием, крестьянин Сергей Петров, по собственному убеждению, пожелал следовать учению Библии и Евангелия, стал праздновать субботу и возбудил ходатайство о разрешении перейти из православия в секту адвентистов. Будучи по ремеслу точильщиком ножей, Петрову приходилось встречаться с последователями сектантских учений и вступать с ними в беседы. Между прочим, он несколько раз посещал квартиру жены машиниста Риги-Орловской железной дороги Анны Гельних, где слушал чтение «Слова Божия» и проповеди командированного в город Витебск Рижским отделением Международного Трактатного Общества, крестьянина Антона Эглита; проповеди эти из православных, за исключением Петрова, никто не посещал и в адвентизм никто не переходил. Петрову и его сыну Гельних подарила поношенные пальто и костюм, исключительно вследствие бедности их, а не в виде поощрения за переход из православия в сектантство. Денег 1700 рублей за означенный переход Петрову никто не обещал и сделанное им Епархиальному миссионеру по этому поводу заявление, является вымышленным. В настоящее время секты адвентистов в г. Витебске не существует и Петров из Витебска выбыл неизвестно куда» [4].

Таким образом, в истории связанной с переходом Сергея Петрова из православия в инославие, перед нами предстают два типа людей. С одной стороны, мы видим представителей идеологически ангажированного священства, пекущихся о вере прихожан своей епархии и готовых во имя защиты святых убеждений пойти на фальсификацию фактов. С другой стороны, перед нами предстаёт высокопоставленный чиновник, который, невзирая на личные семейные трудности, на политический кризис, связанный с участием России в Первой мировой войне, а также на преобладающие в обществе безразличность и недружелюбие к разного рода инаковости, в частности к западническому сектантству, ведёт себя в высшей степени достойно, выполняя свои обязанности честно, по совести и по правде.

Литература

1. Габрусевич, О.В. Возникновение адвентизма на территории Беларуси / О.В. Габрусевич // Религия и общество – 11: сборник научных статей / под общ. ред. В. В. Старостенко, О. В. Дьяченко. – Могилев: МГУ имени А. А. Кулешова, 2017. – С. 104–106.
2. Кембриджская история древнего мира. Том IV: Персия, Греция и Западное Средиземноморье ок. 525 – 479 гг. до н. э. / под ред. Дж. Бордмана [и др.]; пер. с англ., подготовка текста, заметка и примечания А. В. Зайкова. – М.: Ладомир, 2011. – 1112 с.
3. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 821, Оп. 133, Д. 209, лл. 125а – 125 об.
4. РГИА, Ф. 821, Оп. 133, Д. 209, лл. 131а – 132.
5. Толстой, Л.Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1956. – Т. 77. – 339 с.